Нусупбекова А.С.

*Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Алматы, Казахстан*doi: 10.18411/spc-31-05-2017-08
idsp 000001:spc-31-05-2017-08**Об одном из способов репрезентации когнитивной семантики****Аннотация**

На современном этапе развития научной мысли актуализируется изучение процессов получения, обработки, хранения, кодирования и декодирования знаний о мире. В связи с этим в лингвистике активно утверждается когнитивный подход к изучению языковых единиц, позволяющий по-новому рассматривать ряд вопросов, связанных с интерпретацией языкового значения. При этом на первый план выдвигается вопрос о том, как языковые знаки соотносятся с человеческим опытом, образующим основу знания. В этом плане представляет интерес и вопрос о когнитивной семантике синонимов. В данной статье делается попытка проведения мониторинга дефиниций синонимов с целью проследить динамику в соответствии с антропоцентрической научной парадигмой.

Ключевые слова: семантика; когнитивный подход; концепт; когнитивная модель; концептуальная система; вербализация.

Abstract

At the present stage of development of scientific thought is updated study of the processes of reception, processing, storage, encoding and decoding of knowledge about the world. In this regard, in linguistics actively approved by the cognitive approach to the study of language units, allowing a fresh consider a number of issues related to the interpretation of linguistic meaning. At the same time it brought to the forefront the question of how linguistic signs relate to the human experience, forming knowledge

base. In this regard, it is of interest and the question of cognitive semantics synonyms. This article is an attempt to monitor the synonym definitions for the purpose of tracing the dynamics of in accordance with antopotsentricheskoy scientific paradigm.

Keywords: semantics; cognitive approach; concept; cognitive model; conceptual system; verbalization.

Как известно, категория знания является центральной в когнитивном подходе к языку. Поскольку язык является средством фиксации, хранения, переработки и передачи знания, то соответственно он представляет собой своеобразную систему различных форматов, в которых представлены эти знания. Это обстоятельство актуализирует вопрос о видах знания и способах их языкового представления.

В связи с тем, что в основе лексических значений лежат когнитивные механизмы, то процесс формирования значений представляет собой когнитивный, познавательный процесс. Этот процесс тесно взаимосвязан с познанием окружающего мира и формированием соответствующих понятий. Процесс усвоения человеком всего словарного состава родного ему языка осуществляется поэтапно. Об этом свидетельствует теория языковой личности Ю.Н. Караулова, согласно которой выделяются три уровня: вербально-семантический, когнитивный и мотивационный. Очевидно, что какое-то значение для отдельного индивида всегда бывает первым, и это не обязательно ядерное значение слова [1].

По мнению О.В. Александровой, когнитивный подход к семантике слова предполагает, что в значение входят не только признаки, необходимые и достаточные для идентификации объекта, а весь комплекс знаний о нем, лингвистических и экстралингвистических, независимо от степени выраженности в языке. Значение слова, имеющее понятийную основу, рассматривается как пакет информации, хранимый в социальной памяти культурно-языковой общности, извлекаемый по мере надобности и дающий возможность в определенной степени реконструировать концепт через его звуковое выражение [2, с. 24].

Н.Н. Болдырев лексическое значение рассматривает как когнитивную модель. По его мнению, когнитивная модель принадлежит сфере интуитивного,

подсознательного и реализуется в том, что обычно называют «чувством языка», она позволяет распределить признаки обозначаемого по степени важности и формирует «видение фрагмента действительности, соотносимого с данным значением слова и данным социумом. [3, с. 24].

Изучая синонимию в русле понятийно-логического подхода, многие языковеды характеризуют данное явление как один из типов семантических частичном совпадении их значений на основе понятийного сходства.

Исследуя синонимы на основе различных методов семантического анализа, Н.И. Сухова пришла к выводу, что данное явление в вербализованной форме отражает многообразие связей объективного мира, а также способность человеческого разума находить в этих связях не только сходства и различия, но и растождествлять сходные и идентичные понятия, уточняя мысль [4, с. 6].

Ю.Д.Апресян, Л.О.Чернейко и другие отмечают, такие критерии выделения синонимов, как семантическая близость или тождество, а также непереводимость в одно и то же выражение семантического языка, то здесь наблюдается еще большее расхождение в определении синонимов.

С методологической точки зрения, как утверждает Ю.Д. Апресян, проблема синонимии неотделима от вопроса связи языка, мышления и действительности, тождества и различия, симметрии и асимметрии. В практическом плане рассмотрение этой проблемы определяется важной ролью владения человеком синонимическими средствами, позволяющими выбрать из словаря и грамматической системы языка именно те средства, которые точно выражают его мысли и чувства [5, с. 147].

Попытка определить подобные отношения связана с постижением когнитивной природы синонимов, что предполагает несколько иной ракурс их исследования. Так, М.В.Никитин считает, что суть проблемы явления синонимии состоит не только в установлении и описании семантических различий между синонимами, сколько в поиске тех условий, при которых данные различия возникают [6, с. 451].

Изучение семантических связей внутри синонимического ряда тесно связано с изучением связи между культурными, политическими, экономическими и т.д. условиями жизни общества и языком. Комплексный подход к изучению

явлений языка характеризует когнитивное направление современной лингвистики.

Изучение синонимов с когнитивной точки зрения предполагает исследование и описание оснований для синонимического употребления слов. При этом синонимические отношения могут рассматриваться как результат мыслительных процессов, протекающих в сознании человека в определенных условиях. Одним из этих процессов является формирование концептуальной системы индивида, в то время как лексические единицы, включая синонимы, являются формальным выражением концептуальных связей между элементами такой связи.

Л.О.Чернейко полагает, что лексические единицы могут называться синонимами независимо от того, в каких отношениях они находятся с лексической точкой зрения. Критерием выделения синонимов служит их нейтрализация в рамках одномерной пропорциональной лексико-семантической оппозиции [7, с. 281].

Интерес к исследованию синонимии обусловлен реальным проецированием в языковых единицах присущих сознанию человека когнитивных структур, позволяющих ответить на ряд таких вопросов, как: на каких аспектах значения языковой единицы акцентируется внимание индивида, какой признак является для него наиболее важным, какими средствами обеспечивается понимание и т.д.

Синонимические отношения могут рассматриваться как результат мыслительных процессов, протекающих в сознании человека в определенных условиях. Одним из этих процессов является формирование концептуальной системы индивида, в то время как лексические единицы, включая синонимы, являются формальным выражением концептуальных связей между элементами такой связи.

Как видно, одним из способов репрезентации концепта является использование синонимических рядов. Обращение к синонимии в качестве репрезентантов обусловлено тем, что каждый член синонимического ряда наполняет содержание концепта новыми смыслами. В этой связи важную роль играют семантические нюансы, заключенные в интегральных и дифференциальных членах синонимических рядов.

В работе Т.А. Неверовой интерес к исследованию контекстуальной синонимии обусловлен реальным проецированием в языковых единицах присущих сознанию человека когнитивных структур, позволяющих ответить на ряд таких вопросов, как: на каких аспектах значения языковой единицы акцентируется внимание индивида, какой признак является для него наиболее важным, какими средствами обеспечивается понимание и т.д. По мнению автора, «контекстуальный синонимический ряд, является основной формой функционирования контекстуальных синонимов в тексте, так как ряд контекстуально сближающихся слов позволяет выявить индивидуальные условия сближения лексем»[8, с. 3].

Как известно, центральной единицей когнитивной лингвистики является концепт, общепринятой дефиниции которого отсутствует, что свидетельствует о сложности структуры и содержания данного феномена. Так, в современной лингвистической науке концепт рассматривают как идеальное культурно-обусловленное представление человека о действительности (А. Вежбицкая), как логическую категорию (Ю.С. Степанов), как понятие практической философии (Н.Д. Арутюнова), как многомерное образование (В.И. Карасик) и др. Существует два основных подхода к пониманию концепта: лингвокультурный (С.Г. Воркачев, А.Я. Гуревич, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.) и лингвокогнитивный (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина и др.) В центре внимания этих подходов находятся само понятие концепта, структура поля концепта, способы и средства реализации концептов и их национально-культурная специфика. Различие между этими подходами заключается в том, что в лингвокультурном концепте исследование ведется от артефакта культуры к языку, тогда как в лингвокогнитивном концепте – от языка к артефакту культуры.

Несмотря на то, что вербализации концептов посвящено большое количество литературы (работы З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова и др.), эта проблема остается недостаточно изученной. Не случайно лингвоконцептология находится в центре внимания исследователей, которые изучают языковые средства, вербализующие тот или иной концепт. Как отмечает А.П. Бабушкин, «актуальной проблемой языковедов является изучение способов обозначения этой сферы языковыми средствами, а также (через эти средства)

выявление особенностей данной понятийной области, так как «в самом слове и в его вербальной дефиниции фиксируются результаты когнитивных усилий человеческого разума» [9, с. 54].

Изучение синонимов как репрезентантов концептов является перспективным, поскольку каждый член синонимического ряда расширяет семантему ключевого слова концепта, обогащая его содержание. Данный способ вербализации концепта отмечается в работах таких авторов, как Т.А. Неверова, В.О.Тимченко, Б.Г.Солдатов, М.А.Хрусталёва, А.П.Овчинникова, Е.В.Пупынина и др.

Основимся на одной из работ, посвященной языковой репрезентации концепта посредством синонимов. Так, В.О.Тимченко рассматривает английскую синонимику в русле когнитивной лингвистики на материале прилагательных, вербализующих концепт «моральные качества». В данной работе явление синонимии подвергнуто многоуровневому анализу, объединяющему традиционные компонентный и контекстуальный виды анализа с концептуальным анализом, одной из разновидностей которого является гештальтный подход, предполагающий описание взаимодействий целостных ментальных конструкторов индивида и их языковых репрезентаций. Данный подход позволяет автору выявить синонимические связи, не зафиксированные в лексикографических источниках, что дает возможность представить явление синонимии как реальное отражение мыслительных процессов, происходящих в сознании человека. Как справедливо отмечает автор, «изучение семантики абстрактных имен приобретает особую значимость в общем потоке когнитивных исследований, так как способность к абстрагирующей деятельности, в результате которой происходит наполнение содержания абстрактного имени индивидуальным опытом, свидетельствует о процессе становления личности». [10, с. 183].

Необходимо отметить, что при изучении концептов исследователи исходят из того, что концепт объективируется различными единицами языка. Наиболее полное представление о концепте можно получить путём анализа парадигматических связей основной лексемы, именующей концепт, особенностей её употребления и путём изучения устойчивых сочетаний, интерпретирующих содержание концепта. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин

подчёркивает, что «к одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений», репрезентирующих концепт [11, с. 78]. Согласно В.Н. Телия, концепт «рассеян» в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде и в системе устойчивых сравнений [12, с. 96]. Таким образом, концепт чаще всего изучается через значения различных языковых единиц, репрезентирующих концепт, их словарные толкования и речевые контексты.

В качестве метода концептуального исследования активно используется анализ словарных дефиниций тех или иных слов, объективирующих конкретный концепт культуры. В лексикографических определениях часто сконцентрирована важная характеристика концепта, их изучение даёт важную, с точки зрения культурологии, информацию для исследователя [13, с. 14]. Семантика ключевой лексемы, именующей концепт, лучше всего отражает ядро концепта. Анализ дефиниций синонимов ключевого слова пополняет содержание концепта при помощи дополнительных дифференциальных признаков.

Попробуем на примере концепта благородство продемонстрировать его вербализацию синонимами.

В БАС толкование слова благородство представлено так: Благородство, а, ср. Свойство по 3 и 4 знач. прил. благородный..

Благородство – моральное качество человека, характеризующее поступки людей с точки зрения возвышенных мотивов, которыми они продиктованы. Социалистическая мораль, развивающие гуманистические традиции, понимает под благородством нравственную стойкость и самоотверженность [14, с. 31].

По определению «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, данное слово имеет следующее толкование: Благородство, - а, ср. 1. см. благородный. 2. Высокая нравственность, соединённая с самоотверженностью и честностью. [15, с. 36]

В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой представлен следующий синонимический ряд слова благородство: Благородный 1. О человеке, поступке: великодушный /о чувстве, цели; возвышенный, высокий, святой, священный / о чувстве, поступке; рыцарский, рыцарственный /о лице, красоте; одухотворенный. 2. В знач. сущ. см. аристократ[16, с. 44].

Синонимический ряд данного слова в словаре синонимов «Sinonimus.ru» представлен в следующем порядке: Благородство, великодушие, величие души, нравственное величие/мыслей, побуждений; возвышенность; высокость (книжн.) [17]

Интересным представляются данные онлайн-словаря синонимов русского языка, где вместе с словарными рядами даны и частотность употребления тех или иных слов [18]. Синонимический ряд интересующего нас концепта можно представить следующим образом:

Таблица 1

Частотность использования слов-членов синонимического ряда, вербализующего концепт благородство в русском языке

Синонимы	Частотность	Морфологические параметры
Честность	1436	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Великодушие	837	Существительное СР, ЕД, ВН, НО
Возвышенность	808	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Нравственность	741	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Рыцарство	242	Существительное СР, ЕД, ВН, НО
Бескорыстность	12	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Благородность	4	Существительное ЖР, ЕД, ВН, НО
Высокость	3	Существительное МР, МН, ВН, ОД имя
Величие души	5	Существительное ЖР, ЕД, РД, НО,
Нравственное величие	2	Существительное СР, ЕД, ВН, НО

Данные слова являются репрезентантами имени концепта благородство. Концептуальное поле выбранного нами концепта благородство можно представить следующим образом:

Первый когнитивный признак: ядро (базовый слой): моральное качество.

Второй когнитивный признак: высоконравственный человек (честный, порядочный).

Третий когнитивный признак: великодушный, способный к самопожертвованию.

Четвёртый когнитивный признак: величие души (добрый, отзывчивый).

Пятый когнитивный признак: возвышенность (идеальный).

Шестой когнитивный признак: высокость (недостижимый).

Седьмой когнитивный признак: дворянское происхождение.

Вербализация концепта посредством синонимических рядов является наиболее эффективным средством репрезентации концептуальных связей для объяснения или уточнения исходного слова при определении возможной идентичности слов.

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. –Москва: URSS, 2010. – 264 с.
2. Александрова О. В. Когнитивная функция языка в свете функционального подхода к его изучению // Когнитивные аспекты языковой категоризации : сб. науч. тр. / ред. Л.А. Манерко; РГПУ им. А. Есенина. –Рязань, 2000. –С. 151–159.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. –Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – С. 123
4. Сухова И. Н. К проблеме внутренней дифференциации синонимов //Лингвистика и методика в высшей школе. –М., 1977. –Вып. 7. – 153–169.
5. Апресян Ю.Д. Избр. тр. Т. I. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. —2-изд., испр. и доп. –М. : Школа «Языки русской культуры», Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – VIII с , 472 с.
6. Никитин М. В, Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М.В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1983. – 127 с.
7. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени //Филологические науки. – 1995. – № 4. – 73 – 83.
8. Неверова Т.А.Контекстуальная синонимия как средство репрезентации принципа триадности в трилогииД.С.Мережковского «Христос и Антихрист»/ Дисс. кандидата филологических наук...–Пятигорск, 2008 – 198 с.
9. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-грамматическо системе языка/ А.П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронеж, ун-та, 1996. - 104 с.
10. Тимченко В.О. Английская синонимика в русле когнитивной лингвистики: опыт гештальтного анализа (на материале прилагательных, вербализующих концепт моральные качества) / Дисс. ...кандидата филологических наук... – Владивосток, 2004. – 183 с.
11. Карасик, В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс Текст./ В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
12. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира Текст./ В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В.И. Поставалова. –М.: Наука, 1998.– С.173–189.
13. Попова З.Д. Стернин И.А. Некоторые проблемы выявлениянациональной специфики языка.– Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. - 144 с.
14. Словарь современного русского языка (БАС) в 17 томах. Под редакцией А.А. Шахматова.– М.: Издательство «Русский язык», 1975 г. II том; с. 31
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И.Ожегов; Под общ. Ред. Проф. Л.И.Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010 г.
16. Александрова З.Е. «Словарь синонимов русского языка». – М:1969, Издательство «Советская энциклопедия», с.44–45
17. Словарь синонимов.–Эл. версия. Режим доступа: –<http://www.synonymonline.ru>
18. Словарь русских синонимов. –Эл. версия. Режим доступа: –<http://www.jeck.ru>